

Е.Д. Назаренко, Хмельницкий

НАЧАЛО ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ В УКРАИНЕ

Специальные глашатаи - герольды, которые при дворах королей и крупных феодалов были распорядителями на торжествах, часто объявляли о прибытии знатных лиц, рассказывали об их значимости, их гербах, часто делали это в стихотворной, поэтической форме. Так, они рассказывали о древности родов гостей, о ратных подвигах предков и самих носителей гербов, об их заслугах перед государством и церковью. Это и было началом геральдической поэзии, которая воспевала гербы.

С началом книгопечатания эта поэзия стала составной частью многих книг. В XVI в. стихи, посвященные гербам, появляются в Украине, затем в Белоруссии.

В Украине это появление связано с деятельностью князей Острожских. В старых энциклопедиях можно прочитать, что Острожские - князья, украинские магнаты XIV - начала XVII вв. Происходили из пинских и туровских удельных князей. Были собственниками больших имений на Во-лыни, Киевщине, Подолии, Галиции. Наиболее известные из них: Константин Иванович Острожский (ок. 1460-1530), который был брацлавским старостой, а затем великим литовским гетманом (с 1362 г. большая часть украинских земель была в составе Великого княжества Литовского) и его сын Василий (Константином его стали называть в память о его отце) Константинович Острожский (1526-1608)¹. Именно его деятельность наиболее известна. После смерти старшего брата Ильи он стал единственным наследником всех владений Острожских. В 1554 г. во-лынская шляхта избрала его маршалом Во-лынской земли, а в 1559 г. король и великий князь (у Польши и Литвы была личная уния) назначил его киевским воеводой и эту должность он занимал в течение 49 лет. После объединения в 1569 г. в результате Люблинской унии Польского королевства и Великого Княжества Литовского в одно государство - Речь Посполитую, именно Василий-Константин Острожский выступил в защиту православия против насаждаемого при помощи королевской власти католицизма.

Он основал школу в Турове (1572) и Владимире-Во-лынском (1577), академию и типографию в своей фамильной резиденции Остроге (ок. 1578). Ректором академии стал Герасим Данилович Смотрицкий, который до этого в течение длительного времени (при трех войтах) был писарем русского (украинского) магистрата в городе Каменце-Подольском. Для печатания книг он пригласил из Львова русского первопечатника Ивана Федорова (в Украине он жил под фамилией Федорович). Начал Иван Федоров издательскую деятельность в Остроге с издания букваря (1578).

В 1580 г. И. Федоров издал Новый Завет и Псалтырь. И именно в Псалтыре впервые был напечатан герб князей Острожских. Первый не только в Украине, но и на всех восточнославянских землях. Герб представлял собой овальной формы щит, разделенный на четыре части, над ним шлем с дворянской короной увенчанный пятью страусовыми перьями и двухцветным шатром.

На первом поле изображен обращенный влево всадник (Святой Георгий), поражающий змея, на втором поле - обращенный влево всадник с поднятым мечом в правой руке.

На третьем поле изображено сверху серебряное опрокинутое полукольцо, увенчанное стрелой. Снизу под полукольцом звезда, сопровождаемая снизу полумесяцем. На четвертом изображена серебряная стрела, стоящая на серебряном полукольце, выше которого стрела перекрещена. Польские геральдисты называют эту фигуру «крестом под крышей»².

В следующем, 1581 г., в Остроге была напечатана знаменитая Острожская Библия. И в ней было помещено изображение герба Острожских. И сразу же было напечатано стихотворение составителя и главного редактора издания Герасима Смотрицкого «Зри сія знаменія княжати славного» на герб князя К.-В. Острожского и обращений к читателям. Именно эти стихотворения и дают начало печатной геральдической поэзии. Написаны они не ровно, с ложным стихом, славянизованным староукраинским языком, и имеют отчетливый публицистический характер. Причем подробности создания герба, причины появления составных частей, даются часто иные, чем у профессиональных геральдистов. Но сначала о них.

Так, Александр Гваньини в 1611 г. писал, что Константин Иванович Острожский, как и другие князья, «которые присоединялись к греческой вере и имея свои древние гербы, потом вступали в родство с константинопольскими императорами, использовали изображение Святого Георгия на коне, который копьём поражает змея...

...К тому же, кроме своего древнего герба, соединился своими потомками с польским и литовским народами другими гербами... Константин (старший) женился на княжне Слуцкой. Она происходит из Ягеллонового рода и использовала герб, принадлежащий князьям Слуцким, т.е. «Погоню». Он полюбил этот герб и соединившись с ними, покинул этот мир»³.

Из описания Гваньини видно, что к 1530 г. два изображения уже были в гербе Острожских. Но третье поле не могло появиться раньше середины 50-х гг. XVI столетия. Здесь объединены два польских герба - Огончик и Лелива. Старший сын К.И. Острожского был женат на дочери Косцельского герба Огончик, а сам Константин Константинович был женат на Гарнов-



ской герба Лелива. Вероятно, этим он хотел показать, как много разноплеменных предков у него. А вот к какому гербу относится помещенный на четвертом поле герба «крест под крышей», геральдисты да сих пор не знают.

В 1564 г. в Кракове геральдист Б. Папроцкий поместил герб Острожских без овального орнамента, но с княжеской короной над щитом. По моему мнению это более ранний герб, созданный до Люблинской унии. И это герб удельного князя. А в феодальной республике Речи Посполитой пришлось ее заменить на дворянскую корону.

Но именно этот герб напечатан в острожских изданиях.

Рассказывая о составных частях герба, Г.Д. Смотрицкий прославлял деятельность князя-мецената. В стихах сказано и то, что хотел услышать о себе князь, и то что хотел видеть в его действиях автор⁵.

Герб принадлежит князьям Острожским от веков давних и с ним они побеждали врагов. Первый всадник победил змея, и поэт призывает князя бороться с врагами людей и другим давать оружие - острее за меч слово Божье. У злого с добрым не бывает согласия. Второй воин, подобный первому, отличен лишь оружием. «Отсѣкай, Костантине, мрак идолскія лести», ибо хочет Бог всех людей спасти, и отгоняй еретиков полки умовредные, ибо пришли в мир волки нещадные.

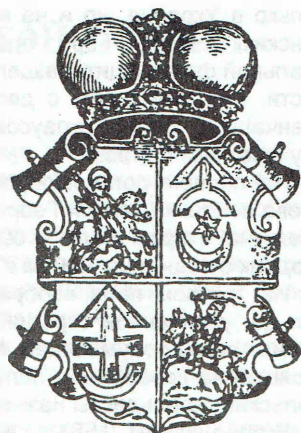
Изображенную на гербе звезду Г. Смотрицкий сравнивает со звездой, что засияла в небе после рождения Иисуса Христа. «И ты крестное знамение не зря носишь, этим подобен Великому Константину» (имеется ввиду римский император, увидевший крест в небе).

В обращении к читателям автор подчеркивал, что киевский князь Владимир свой народ крещением просветил, а Константин Острожский писанием осветил. Так высоко ставил он издание Острожской Библии.

Для Смотрицкого из всех предков князя Константина значение имеет только князь Владимир.

Через 10 лет после издания Острожской Библии, 17 января 1591 г. во Львове произошло важное событие: город посетил киевский митрополит Михаил Рогоза. В его честь от имени младших и старших учеников братской школы была провозглашена «Просфорима. Привѣт преосвященному архиепископу кир Михаилу». Вероятно, «Просфориму» написал один из учителей братской школы. И началась «Просфорима» прославлением герба города Львова, изображение которого было напечатано.

«Герб тезоименитого князя Льва град сей мает, его же имя по всей Европії російскій род знает. В митрополіи Києво-Галицкой славно пребывает и митрополита своего честно привечает».



Спустя две недели, 1 февраля 1591 г., в типографии братства эта просфорима была напечатана. А через несколько месяцев в этой же типографии была напечатана книга: «Адедьфотис, Грамматика доброглаголивого еллинословенского языка». И под заглавием «Леополіс» в ней было напечатано стихотворение, которым начиналась просфорима. Только первое слово «герб» было заменено на «знаменіе», но герб напечатан. Четвертая строфа с приветствием митрополита Михаила заменена словами: «Его же вся окрестная страна обогащает».

А следующие четыре строфы точно соответствовали тексту, напечатанному в «Просфориме»:

«Лев царствует безсловесным звѣрем в начало, словесным же образ Христово царство нам ся показало. Мужайся, многоплеменный роскій народе, да Христос начало Крѣпости в тебѣ буде».

О гербе Львова польский хронист Александр Гваньини писал: «Этот город имеет на вечные времена герб: черный лев на золотом поле в короне. Такой герб употреблял князь Лев и дал предкам львовян»⁶. Лев княжил в 1264-1301 г. Хотя сейчас представление о первом гербе Львова иное, в то время он выглядел именно так.



Герб
Львова.
«Букварь»
(1574 г.)

Но последователи Г. Смотрицкого оказались не только во Львове, но и среди его учеников. Уроженец подольского местечка Гусятина Дамиан (Демьян) Наливайко, который после окончания академии стал священником, еще при жизни Константина Острожского напечатал три стиха на герб князей Острожских. В изданной 1604 г. в Дермани книге «Октаих» на обороте титула напечатан стих Д. Наливайко «На герб ясновельможного княжати Константина Константиновича, княжати Острожского». Для Наливайко главным компонентом герба является крест.

«Крест гербом тому принадлежит, кто рыцарем признан, царю Константину за победу в гербе дан, не потому, что был славный, имел великую державу, а за то, что с ним побеждал врагов и оставил язычество, звездами ему был насыпан на высоком небе. То дом Острожских справедливо имеет в своем гербе. Крест месяц и звезда есть и телесная и духовная победа тех обоих врагов». «Вооруженный рыцарю с обнаженным мечом, готовый к бою, чтобы Отчизна и Речь Посполитая была в покое, на резвом коне с копьем и с мечом стоиш в гербе так, как тебя перед тем видели на поле, каждый это помнит».

Тут напоминает, что К. Острожский руководил войсками в битвах. Отчизна для украинца Наливайко, естественно, Украина, а Речь Посполитая - то государство, в составе которого она оказалась с 1569 г.

6 февраля 1605 г. в Дермани было напечатано в виде книги «Письмо Мелетия, святейшего патриарха александрийского, до велебного епископа Ипатия Потия».

В нем на обороте титульного и на следующих листах был напечатан своеобразный триптих: «На герб яснеосвенцоних их милости княжат Острозских». В первом стихе: «На крест на гербе» автор пишет, что кто выдержан в вере постоянно, тот крест потомкам передал в целости. Этим дом Острожских с давних пор славный. То герб предков его древних, Владимира и потомков славных.

Второй стих «О том, что на коне»:

«Тут Георгий змея убивает, покровителем (защитником) Бога тот дом имеет. Когда победу святых в гербе носит, покровительства Божьего имеет достаточно».

И третий стих «На месяц и звезды»: «Месяц и звезды на небе, то добродетели этого дома, которыми он яснее солнца светит».

В книге «Лекарство на опалый умысл», которая вышла через два года 27 июля 1607 г. в Остроге, на обороте титульного листа был напечатан короткий стих Д. Наливайко: «На герб яснеосвенцоних их милости княжате Острозских». В нем читаем, что герб каждый добродетели дома выражает, на коне рыцарь значит мужество, а крест, месяц и звезды - набожность. И то и то каждый в этом доме видит.

В отличие от профессиональных геральдистов поэтов Г. Смотрицкого и Д. Наливайко интересует не причина появления той или другой составной части герба. Они упоминают из предков лишь князя Владимира и предков славных, не вспоминая даже о великих князьях литовских. Они изображенные на гербе крест, месяц и звезды связывают с рождением Иисуса Христа, высказываниями императора Константина, с религиозными символами. Об этих же символах говорит и неизвестный автор стиха о гербе Львова. Интерпретации Смотрицкого и Наливайко о его родовом гербе, несомненно, читал сам князь Василий-Константин еще до выхода книг и одобрял их.

Геральдическая поэзия в Украине возникла более четырехсот лет назад. И ее зачинателями были поэты Подоляне - уроженцы Смотрича и Гусятина Герасим Данилович Смотрицкий и Демьян Наливайко.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Радянська енциклопедія історії України. К., 1971. Т. III. С. 302-303.

² Помезан І. «Інтерпретація герба князя К.О. Острозького» в деяких зразках української поезії // Знак. 2000. № 22. С. 4.

³ Всесвіт. 2000. № 11-12. С. 122.

⁴ Знак. № 22. С. 4.

⁵ Українська література XIV-XVI століття. К., 1988. С. 25-26, 459-460, 573.

⁶ Всесвіт. 2000. № 11-12. С. 128-129.